

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «АРХЕТИП», «ЛИТЕРАТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ», «ВЕЧНЫЕ ОБРАЗЫ» В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Ж.Уббиниязова

магистрант НГПИ им.Ажинияза

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10004530>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 04-October 2023 yil

Ma'qullandi: 08- October 2023 yil

Nashr qilindi: 14- October 2023 yil

KEY WORDS

архетип, литературная универсалия, вечные образы, понятие, литературоведение.

ABSTRACT

Статья посвящена вопросу о понятиях «архетип», «литературная универсалия», «вечные образы» в современном литературоведении. К изучению данной проблемы обращались такие ученые, как Е.М.Мелетинский, Р.Барт, Д.В.Поль. На основе работ ученых-литературоведов сделана попытка разграничения понятий «архетип», «литературная универсалия», «вечные образы». Автор приходит к выводу, что, заключая в себе неисчерпаемое количество смыслов, данная категория содержит своего рода ментальный первообраз, в осмыслении которого содержится процесс взаимодействия человека с миром.

Наличие общих для всех культур и эпох ценностей обеспечивает их взаимосвязь. Из многообразия существующих форм выражения общечеловеческого литературоведением выделяются архетипы, литературные универсалии и вечные образы. Проблема их соотнесения актуальна и по сей день. Универсальные образы, как литературоведческое понятие исследовались различными учеными (А.Н.Веселовский, Е.М.Мелетинский, С.С.Аверинцев). Теория архетипов претерпела многократное переосмысление, но до сих пор некоторые ученые в своих исследованиях делают акцент только на психоаналитическую сторону этого явления. Не до конца определено место вечных образов среди всех универсалий.

Методология исследования литературных констант в нашем литературоведении берет начало в XIX веке, а именно в сравнительно-исторической школе. В XX веке для интерпретации подобных явлений более продуктивной стала методология, основывающаяся на исторической поэтике, мифопоэтике, структурно-семантическом и интертекстуальном подходах.

Константы помогают обнаружить скрытые закономерности развития литературного процесса, от которых зависит этическое восприятие человеком мировой культуры и истории [1: 610]. Если считать литературные константы понятием, обозначающим род, то универсалии и концепты будут относиться к видовым категориям. И тут же мы сталкиваемся с проблемой разграничения этих

понятий. Быть может, они синонимичны?

Одни исследователи называют универсалию конечной стадией концепта, трактуют ее как «общее понятие» (концепт в этой ситуации определяют как «содержание понятия»). Другие ставят эти понятия в один ряд. Третьи не разграничивают их, выводя понятие «универсального концепта». Если трактовать универсалию как возможный способ постижения действительности, социальной адаптации в ней, то к ним следует отнести самые фундаментальные понятия (знание, истина, страх и др.), накопленные за время существования человека.

Понятие «универсалия» не входит в словари литературоведческих терминов. В одних исследованиях оно имеет широкое определение, включая в себе и архетипы, и вечные образы, а в других - отождествляется с архетипом (его происхождение сводится к мифу и ритуалу, что характерно для изучения древних текстов). На данный момент в литературоведении существует большое количество исследований, в которых внимание уделяется обнаружению универсалий в более поздних произведениях вплоть до современности.

В широком смысле понятие «универсалия» сводится к общей идее (выводу), основывающейся на осмыслении результатов наблюдения за деятельностью человека. Традиционно выделяют следующие группы универсалий:

- онтологические (появление на свет, взросление, старение и др.);
- антропологические (сумасшествие, совесть и пр.);
- национально-ментальные (родина, душа и др.);
- мифологические/ архетипические (инициация, Космос/Хаос);
- фольклорные (часто как отдельная группа не выделяются, а входит в предыдущую) (похищение);
- хронотопические (время, пространство);
- религиозные (раскаяние, праведность);
- языковые [2: 10].

Иногда вычлняют группу универсалий, связанных с переводом (невербальные универсалии, инвариант, соответствия).

Достаточно изученными являются языковые и культурные универсалии. Что касается определения этого понятия в литературоведении, то, как уже было сказано выше, однозначного термина нет, во внимание художника/писателя/литературоведа попадают самые разные явления, относящиеся к человеческой жизни. Зачастую литературной универсалией называется определенное текстовое явление, которое имеет свое структурно- семантическое выражение и универсальное оформление.

Другими словами, она содержит в себе универсальное содержание, неся определенную идею-понятие, универсально оформленную в произведении. Отсюда следует, что универсальность зависит от двух составляющих - идея и способ выражения. В результате взаимодействия этих факторов получается определенное структурно-семантическое явление, литературоведческое обозначение которого будет содержать в себе термин и слово-понятие, а универсальность будет подтверждаться присутствием данного явления в литературно-художественных текстах разных эпох и культур [3: 401].

Существуют и типологии универсальных образов в качестве литературных

универсалий, где любое образное гнездо будет содержать свою типологию:

- образы-понятия/типы героев (лишний/маленький человек, музыкант, мечтатель);
- образы-персонажи (герой-любовник, герой-воин);
- образы-символы (цветовые, звуковые, пространственные, слуховые, национальные, временные, религиозные и др.);
- образы-эмблемы (соловей, мимоза и др.).

Кроме того, литературной универсалией можно назвать образы писателя и читателя.

Из литературно-художественного произведения можно вычленить конкретные сюжетобразующие ситуации, имеющие свой прототип в человеческой жизни. Вопросом универсальных сюжетов занимались многие ученые. Наиболее известные классификации выводят Х.Л.Борхес (4 сюжета), К.Букер (7 сюжетов) и Ж.Польти (36 сюжетов).

Универсалиями интересуется и когнитивное литературоведение. П.Хоган представляет свою типологию, отдавая предпочтение двум группам универсалий: герои (среди них герой-любовник и герой-грешник) и мотивы (квест) [5]. Главная мысль Хогана заключается в том, что зарождение и апперцепция текстов руководствуется неким прототипом (усредненной стандартизированной ситуацией). Архетипические явления у него рассматриваются как универсалии.

Не менее интересна ситуация с «вечными образами». Трактовать эту категорию можно как совокупность литературных и мифологических героев/персонажей, обладающую общечеловеческим значением и многократно воспроизведя в литературах различных эпох и культур. Наиболее часто воспроизводимыми являются образы Дон Кихота, Прометея, Фауста, Дон Жуана и пр. Воплощения вечных образов бывают самыми разнообразными, но их смысл всегда константен.

Вечные образы – универсальные образы, «переселившиеся» из социальной сферы в психологическую и литературную. Современному литературоведению свойственно разграничение понятий «вечный образ» и «архетип». Но в работах Е.М.Мелетинского почти стирается грань между этими понятиями.

В исследованиях Д.В.Поля предлагается каждое такое понятие относить к одной из трех категорий литературных универсалий: архетипической, мифологической и, собственно, категории «вечных образов». Поль выдвигает концепцию, согласно которой в процессе развития литературы из архетипов возникают мифологемы, из которых появляются «вечные образы» [4]. Он добавляет, что мотивы, относящиеся к этим уровням, несут наднациональное значение, «вековые образы» зависят от национального сознания и появляются непосредственно в творческом процессе.

Содержание вечных образов является изменчивым. Но, лишившись характерного мотива, образ утрачивает свой смысл и художественное значение. Вечные образы внеисторичны (своеобразные «сверхтипы») их значимость заметна почти на каждой стадии человеческого развития, а использование вызвано актуализацией в обществе тех или иных извечных вопросов.

Изначально образы представляли собой стабильные понятия, с развитием общества они приобрели свои характерные черты. Вечные образы воспроизводимы

наибольшей частью человечества по сравнению с другими литературными универсалиями. Обусловлено это их повсеместным распространением и эстетическим содержанием.

Вместе с тем существуют образы, представление о которых имеет очень узкий круг лиц (воспроизводимы только в элитарной среде). Зачастую читатель уже не ассоциирует образ с эпохой, в которую он появился и с конкретным историческим субъектом – образ совершает переход из социальной сферы в психологическую.

Перед тем как сделать вывод о соотношении понятий, выведенных в название данного параграфа, добавим несколько слов об «архетипе», едва ли не самой спорной категории в гуманитарном знании.

Подробно мы рассмотрим это понятие в следующих параграфах. Согласно Юнгу, существуют некие мотивы и комбинации, регулярно встречающиеся как в мифах и верованиях разных народов, так и в сновидениях, бредовых фантазиях отдельных людей, не имеющих никакого понятия о мифологии. Комбинации эти произвольны и фантастичны, невозможно логически объяснить их повсеместное распространение.

Юнг сделал вывод, что эти схемы снов и снов продуцируются бессознательным и трансцендентально формируют представления человека. Эти комбинации он называет «архетипами», добавляя, что архетипы бессодержательны, они только форма [6]. Содержание в них проявляется, когда форма возникает в сознании и заполняется материалом сознательного опыта. Архетип - возможность структурировать представления, он является руслом, направляющим образотворческую активность.

В архетипах заложена сила внушения. Художник - психологический тип, чутко относящийся к архетипическим формам и точно их воспроизводящий. Архетип – понятие нейтральное – содержит в себе равные возможности для предельного выражения добра и зла. Термин «архетипичность» не содержит в себе оценочного суждения.

Хранилищем архетипов у Юнга является многоступенчатое коллективное бессознательное.

Однако анализируя художественный текст, пользуясь понятием «архетип», литературовед делает принципиально другое дело (в сравнении с аналитической психологией Юнга).

Отсюда следует, что и само понятие в литературоведении будет качественно отличаться от юнгианского.

В литературоведении архетипы и вечные образы входят в единую систему значений, часто взаимозаменяемых. Они включаются в категорию универсалий. Последняя, как умственная категория, несет в себе результат сознательного и бессознательного коллективного творчества.

Таким образом, охват содержания универсалии бесконечен, он складывается в результате их реновации в литературе, взаимовлияния и сопоставления с общечеловеческими мотивами. Заключая в себе неисчерпаемое количество смыслов, данная категория содержит своего рода ментальный первообраз, в осмыслении которого содержится процесс взаимодействия человека с миром.

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: ПРОГРЕСС. 1989. 616 с.
2. Большакова А.Ю. Архетип, миф и память литературы // Архетипы, мифологемы символы в художественной картине мира писателя: материалы Международной заочной научной конференции (г. Астрахань, 19-24 апреля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Исаева. – Астрахань: Астраханский университет. 2010. С. 5-14
3. Мелетинский ЕМ Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. 406 с.
4. Поль Д.В. Универсальные образы и мотивы в творчестве М.А.Шолохова // Педагогика искусства. – М.: Институт художественного образования и культурологии РАО, 2006, 1 с.55-69
- 5 https://modernlib.net/books/natalya_vladimirovna_volodina/koncepti_universalii_stereoti_pi_v_sfere_literaturovedeniya/read_2/
6. <https://core.ac.uk/download/pdf/42051178.pdf>

